

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 205–213. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 205–213. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(470)“1941/1945”

EDN NFFXQH

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-205-213>

ПОТЕРИ ЗАПАДНОРУССКОЙ ДЕРЕВНИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Кометчиков Игорь Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского; МГТУ им Н.Э. Баумана, Калуга, Россия, kometchikov.igor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2814-835X>

Занько Евгений Александрович, аспирант кафедры истории, Институт истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, z_e_a9696@mail.ru

Аннотация. В статье на материале разноплановых источников, многие из которых недавно введены в научный оборот, анализируется влияние людских и материальных потерь деревни Запада РСФСР на особенности восстановительных процессов в первые послевоенные годы. Дефицит рабочей силы, техники, капиталовложений в сельском хозяйстве региона, в том числе из-за потерь военного времени, существенно замедлил завершение индустриализации сельхозпроизводства, обусловил неспособность решить ключевые проблемы жизни и труда населения, стал одной из важных причин низких доходов многих колхозов и совхозов, сокращения площади пашни с начала 1950-х гг., длительного доминирования на селе внеэкономического принуждения и обеспечивающих его структур. Последствия военного разорения в сочетании с антикрестьянской аграрной политикой первых послевоенных лет предопределили совершенствование деревней приспособительного поведения, на борьбу с которым власть тратила много сил и средств. Потери военных лет, жесткая аграрная политика также стали ключевыми причинами подрыва сохранявшихся элементов традиционной культуры деревни Запада РСФСР.

Ключевые слова: западнорусская деревня, Великая Отечественная война, геноцид, гитлеровская оккупация, раскрестьянивание, советский аграрный строй.

Для цитирования: Кометчиков И.В., Занько Е.А. Потери западнорусской деревни в Великой Отечественной войне: масштабы и последствия // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 205–213. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-205-213>

Research Article

LOSSES OF THE WEST RUSSIAN VILLAGE DUE TO THE AXIS AGGRESSION: SCALE AND CONSEQUENCES

Igor V. Kometchikov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University; Bauman Moscow State Technical University, Kaluga, Russia, kometchikov.igor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2814-835X>

Evgeny A. Zanko, postgraduate student of the Department of History, Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia, z_e_a9696@mail.ru

Abstract. The article analyses the impact of human and material losses of the village of the West of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (the RSFSR) on the peculiarities of reconstruction processes in the first post-war years in terms of the diverse sources, many of which have recently been introduced into the scientific turnover. The deficit of manpower, equipment, and capital investments in the region's agriculture, including one due to wartime losses, significantly slowed down the agricultural production industrialisation completion, predetermined inability to solve key problems of life and labour of the population, became one of the important causes of low incomes of many collective and state farms, the reduction of arable land since the early 1950s, and the long dominance of extra-economic coercion and its supporting structures in the countryside. The consequences of the war devastation combined with the unpopular agrarian policy of the first post-war years brought to life the improvement of adaptive behaviour by the village, which the authorities spent a lot of energy and resources to combat. The losses of the war years and harsh agrarian policy were also the key reasons for the undermining of the preserved elements of traditional culture of the village of the West of the RSFSR.

Keywords: Western Russian village, World War II East Front, elements of genocide, Hitler's occupation, peasant decline, Soviet agrarian system.

For citation: Kometchikov I.V., Zanko E.A. Losses of the West Russian village due to the Axis aggression: scale and consequences. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 205–213 (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-205-213>

Считается общепризнанным, что именно советская деревня понесла наибольшие потери по итогам Великой Отечественной войны, однако их величина не изменила эволюцию советского аграрного строя и была в целом компенсирована к началу 1950-х гг. Потери деревни рассматриваются как составляющая ее жертвенного подвига во имя победы (И.М. Волков, Ю.В. Арутюнян, М.А. Вылцан, В.Т. Анисков и др.) Такой подход подчас смещает фокус от другого важного аспекта проблемы – влияния потерь на судьбу деревни, советского аграрного строя в целом. В настоящей статье она анализируется на материале западнорусской деревни – наиболее пострадавшего от оккупации и боевых действий региона РСФСР – Брянской, Калининской, Калужской, Орловской и Смоленской областей. На основе статматериалов, делопроизводства партийных и государственных центральных и местных органов, источников личного происхождения выясняется, во-первых, примерная величина людских и материальных потерь западнорусской деревни, а, во-вторых, их последствия для ключевых сфер жизни деревни в первые послевоенные годы.

Сначала следует рассмотреть величину людских потерь деревни. По неполным данным, только количество гражданского населения, погибшего от рук оккупантов и их пособников, составило в Смоленской области 87,2 тыс. чел., в Калужской – более 20 тыс., в Орловской – более 80 тыс., в Брянской – свыше 74 тыс. [Без срока давности: Брянская область: 44, 205; Без срока давности: Орловская область: 47; Без срока давности: Смоленская область: 50, 291; Когда бушуют: 62]. Подчас точно не известно, сколько населения было угнано оккупантами, однако к сентябрю 1945 г., когда большая часть угнанных была репатриирована, в Брянскую область прибыло 70,3 тыс. (было угнано около 100 тыс.), в Калужскую – 150,4 тыс. (угнано 233 тыс.), в Калининскую – 52,4, Смоленскую – 77,4 (угнана 81 тыс.) [Без срока давности: Калужская область: 459; Без срока давности: Смоленская область: 50; Репатриация: 383–384]. Основная масса угонялась и возвращалась в сельскую местность. К 1945 г. по сравнению с 1940 г. наличное колхозное население на Западе РСФСР сократилось на 22 % (подсчитано: [Арутюнян: Советское крестьянство: 389, 390]). На момент образования 5 июля 1944 г. население Брянской области сократилось на 445 тыс. чел. Смоленщина за 2,5 года оккупации потеряла около 350 тыс. чел. [Без срока давности:

Брянская область: 23; Без срока давности: Смоленская область: 51]. К 1950 г. по сравнению с 1946 г. из-за демографического «эха» войны, миграции в города сельское население западнорусских областей сократилось на 2 % (на 77 тыс. чел.)¹.

Особенно уменьшилось количество трудоспособных. Если до войны почти в каждом колхозном дворе был трудоспособный мужчина, то в 1944 г. он приходился в среднем на пять дворов, в 1945 г. – на два-три. Колхозные дворы к 1945 г. были относительно малочисленны и состояли из трех человек. Было немало хозяйств, лишенных даже трудоспособных женщин (подсчитано: [Арутюнян: Советское крестьянство: 320, 322]). Сокращалось и количество подростков, часть которых в годы войны и послевоенные годы выбывала в школы ФЗО и ремесленные училища [Арутюнян: Советское крестьянство: 319; Вылцан: 13].

Оккупация подорвала техническое оснащение колхозно-совхозного производства. Особенно большой урон понесли МТС, многие из которых были разрушены, техника уничтожена, частично передана в армию, эвакуирована вглубь страны. В оккупированных областях РСФСР гитлеровцы уничтожили 1 тыс. МТС, уничтожили или вывезли 46 тыс. тракторов, 18 тыс. комбайнов, 23 тыс. сеялок и много другой сельхозтехники. На этой территории оставалось лишь 23 % довоенного поголовья лошадей. Убыль сельхозмашин доходила по отдельным категориям до 60–70 % [Вылцан: 14–16]. В Калужской, Брянской областях были уничтожены все колхозы, совхозы, МТС, тракторный парк. В Калининской области были уничтожены 80 МТС и МТМ, около 5 тыс. колхозов, на селе практически не осталось тягловой силы [Когда бушуют: 130; Очерки истории Брянской: 257; Очерки истории Калининской: 486]. Самой пострадавшей от оккупации областью РСФСР была Смоленская. После освобождения ее сельское хозяйство располагало лишь 20 % довоенной численности тракторов (в переводе на условные 15-сильные), 12 % комбайнов, 51 % тракторных сеялок, 75 % тракторных трехкорпусных плугов, 6 % грузовых автомобилей и т. д. Из 54 видов сельхозмашин, имевшихся до войны, 32 отсутствовали². Известно много примеров, когда в отсутствие рабочего скота колхозники впрягались в плуги сами, вскапывали тысячи гектаров вручную [Вылцан: 15, 17, 20]. Жители районов Смоленской области вспоминали первое время после освобождения: «На освобожденной земле

колхозы начали проводить сев. Тягловой силы почти не было. Землю приходилось копать лопатами или пахать вручную, когда в плуг запрягалось 6–7 человек – это были женщины и дети-подростки. В такой “упряжке” пришлось побывать и мне...» [Абрамов: 61; Зайцев: 69].

Огромными были потери сферы культуры деревни. Были разрушены многие сельские клубы, избы-читальни, библиотеки, районные типографии и дома культуры, инфраструктура проводного и эфирного радиовещания. Так, в 1945 г. в Калининской области количество сельских клубов составляло 72 % от их числа в 1940 г., в Калужской – 74 %, в Орловской – 62 %, в Смоленской – 24 %; количество библиотек уменьшилось почти наполовину [40 лет образования: 107; Народное хозяйство Калининской: 163, 164; Народное хозяйство Орловской: 263, 264; Народное хозяйство Смоленской: 95]³. В 1945 г. на селе Брянской области насчитывалось лишь 490 радиоточек и эфирных радиоприемников, Калужской – 1 734, Смоленской – 390, Орловской – 1 538, а, например, Московской – свыше 64 тыс.⁴

Не пережили войну и многие храмы и молитвенные дома распространенных на Западе РСФСР религиозных конфессий, что в сочетании с антирелигиозными кампаниями предвоенных лет значительно сократило их количество. Кроме того, всплеск религиозных настроений оккупационного периода был существенно ограничен мерами, сопровождавшими освобождение Запада РСФСР от гитлеровцев. По данным Совета по делам РПЦ, на оккупированной немцами территории верующими было занято 1 701 общественное здание, 1 150 из них были изъяты в 1945–1947 гг., в том числе 324 здания бывших церквей и 826 нецерковных зданий [Чумаченко 1999: 76–77; Чумаченко 2008: 142]. Так, в Брянской области в период оккупации функционировало 184 церкви, а на 1 января 1947 г. легально действовало 99. В Калининской области не было допущено возобновления церковной службы в более 100 церквях, которые в предвоенные и первые военные годы «механически прекратили свою деятельность из-за отсутствия священников и на которые не было решения органов власти о закрытии их». В Смоленской области в начале 1945 г. наряду с 54 действовавшими церквями было учтено 169 недействующих, в том числе 51 занятая под хозяйственные и иные нужды⁵.

Какими же были последствия людских и материальных потерь для деревни Запада РСФСР в годы войны? В хозяйственной сфере деревни убыль населения, прежде всего в трудоспособных возрастах, привела к дефициту рабочей силы, не компенсированному ростом технической оснащенности сельхозпроизводства. Он усугублялся ее оттоком в города вследствие низких заработков, более тяжелых,

чем в городе, условий труда. В Смоленской области довоенная численность населения не восстановлена до сих пор [Без срока давности: Смоленская: 51].

До начала 1950-х гг. деревня Запада РСФСР не могла полностью отстроиться, вывести всех своих жителей из землянок. Жили в них преимущественно семьи, потерявшие кормильцев, где едоки количественно преобладали над работниками. Так, на 1 января 1946 г. 72,2 тыс. семей в таких районах РСФСР проживало в землянках, 97,3 тыс. – на подселении, на 1 января 1947 г. – 42,2 тыс. и 92 тыс., на 1 января 1948 г. – 12 тыс. и 79 тыс., на 1 января 1949 г. – 8,2 тыс. и 70 тыс. На 1 января 1952 г. только в Брянской, Калужской и Орловской областях таких семей насчитывалось 3,9 тыс. Были примеры проживания колхозников в землянках с конца 1930-х по начало 1950-х гг.⁶ Негативную роль в налаживании мирной жизни играла и высокая засоренность сельхозтерриторий на Западе РСФСР взрывоопасными предметами, ощущавшаяся и в 1950-е гг.⁷

Нехватка сельхозтехники приводила к тому, что в 1945 г. посевные работы в областях нечерноземного Центра были механизированы на 3–16 %, уборка зерновых – на 1–6 % [Вербицкая: 37]. В период весенней посевной 1946 г. нагрузка на одну лошадиную силу мощности тракторного парка в РСФСР составила в среднем 8,3 га, а в Брянской области – 13,9 га, Смоленской – 13,5 га, Калужской – 10,9 га [Вылцан: 17–19]. Хотя восстановление материально-технической базы колхозного производства завершилось в основном к началу 1950-х гг., МТС Запада РСФСР получали сельхозтехнику в более скромных размерах, чем зерновые районы, восстановление которых в первые послевоенные годы власть считала более приоритетной задачей.

Оккупация, боевые действия почти уничтожили инфраструктуру электрификации. Средств и сил вести ее темпами, как того требовала центральная власть, многие сельские районы не могли. Например, Смоленский обком ВКП(б) только в 1949–1950 гг. принял четыре постановления об электрификации сельского хозяйства области, три решения – облисполком. Ее состояние оценивалось как неудовлетворительное. Руководство облконторы «Сельэлектро» не могло сдвинуть дело с мертвой точки. Строились электростанции, мощности которых не хватало еще до ввода в строй⁸. Электрификация шла неравномерно: к 1950 г. были электрифицированы 94 % МТС Московской области, но лишь 34 % – Орловской, 27 % – Калужской [Арутюнян: Механизаторы: 109–110].

Относительно низкий уровень механизации основных полевых сельхозработ, почти полное отсутствие механизации и электрификации в животноводстве, низкий общий уровень электрификации

деревни обуславливали большую долю ручного труда в сельском хозяйстве, негативно влияли на урожайность и продуктивность животноводства, доходы колхозов, совхозов, подворий населения. Даже к началу 1950-х гг. около половины колхозов областей Запада РСФСР получали маленькие доходы: в 1950 г. до 200 тыс. руб. получили более 41 % колхозов Брянской области, 46 % колхозов Калининской, более 72 % – Калужской, 71 % – Смоленской, 38 % – Орловской⁹.

Следствием тяжелого положения в колхозно-совхозном производстве, вызванного, в частности, разорением военных лет, стало значительное сокращение площади пашни в областях Запада РСФСР, ее перевод в земли других категорий. В 1950–1959 гг. на Западе РСФСР площадь пашни в колхозах и совхозах (без земель приусадебного фонда) сократилась на 5 % [Подсчитано: Земельный фонд: 103, 104, 111, 112; Посевные площади I: 174, 176, 178; Посевные площади II: 6, 8, 10, 168, 170, 172, 310, 312, 314]. Только в одной Калужской области в 1954–1960 гг. в законном порядке было выведено из сельхозоборота 251,4 тыс. га земель. Всего же в колхозах, совхозах и других хозяйствах области, которые занимались сельхозпроизводством, с учетом ранее списанных площадей выбыло из сельхозоборота 377 тыс. га (23,6 % площади сельхозугодий на 1 сентября 1953 г.)¹⁰.

Хроническая нехватка материальных ресурсов и рабочей силы, усугубленная потерями военных лет и курсом власти на первостепенное восстановление промышленности, городов, транспорта, перевооружение армии, придавали большую актуальность совершенствованию деревней приспособительного поведения по отношению к основным институтам советского аграрного строя – поземельным, трудовым отношениям, финансовой политике в отношении деревни. Ее ядром в рассматриваемый период стали многообразные попытки деревни незаконно использовать себе во благо ресурсы колхозов, совхозов, МТС, других государственных учреждений в условиях невозможности обеспечить легальный заработок в колхозно-совхозном производстве. Его формами можно считать захваты подворьями населения нескольких соток приусадебной земли, фиктивные разделы колхозных дворов, самовольные переселения на хутора и малодворные поселки, покушения на сенокосы на колхозной или государственной земле, уклонение от уплаты налогов, подписки на займы, расчеты колхозов с поставщиками и подрядчиками помимо расчетных счетов в сберкассах и госбанке («черные кассы»), махинации с налоговыми квитанциями, введение явочным порядком гарантированной оплаты труда колхозников и т. д. Военное лихолетье возродило и такие, казалось бы, подзабытые способы западнорусской деревни пережить го-

лод, бедность, антикрестьянскую политику, как профессиональное нищенство и мешочничество¹¹.

На борьбу со всем этим власть тратила колоссальные силы и средства, что в итоге существенно понижало хозяйственную эффективность советского аграрного строя. В западнорусской деревне эта борьба осложнялась наличием большого числа коллаборантов и репатриантов, в среде которых были распространены антиколхозные настроения и слухи о якобы грядущем роспуске колхозов, а также влиянием гитлеровской пропаганды против советских порядков, ликвидацией в период оккупации в ряде местностей колхозного строя и переходом к хуторской системе землепользования, чересполосице, глухим сопротивлением сбору бывшего колхозного имущества, обобществлению индивидуальных посевов, произведенных при оккупантах, и т. п. [Кометчиков: «Нам надо было»: 306–307].

Обусловленный, в частности, потерями военных лет дефицит рабочей силы, технического оснащения колхозного производства власть стремилась преодолеть совершенствованием внеэкономического принуждения, что имело на Западе РСФСР свою специфику. В областях и многих сельских районах на Западе РСФСР в годы войны и первые послевоенные годы у руководства оказалось много приверженцев жесткого стиля руководства. Так, например, Д.М. Попов, первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б), А.П. Матвеев, первый секретарь Орловского (а с 1944 г. – Брянского обкома ВКП(б)), прошли суровую школу партизанского движения, партработы в фронтовых регионах. Они часто делали ставку на руководителей с фронтовым или партизанским опытом. Такие кадры считались прошедшими проверку на преданность советской власти, получали известный карт-бланш для стабилизации ситуации на вверенном участке. Работников, направленных на Запад РСФСР из тыловых областей, руководители «старожилы» подчас недолюбливали, считали отсижившимися в тылу, «бравшими штурмом Иркутск» и т. д. [Кометчиков: Бывшие: 96–107].

С учетом объективной организационной и кадровой слабости многих низовых структур власти и даже аппаратов региональных парт- и госорганов на Западе РСФСР ставка часто делалась на чрезвычайные методы руководства, основным среди которых были мобилизации руководящего партийно-хозяйственного актива для организации на периферии «хозяйственно-политических кампаний» – авралов по выполнению срочных заданий центральной власти. В официальной документации она обозначалась как «институт уполномоченных». На время кампании представители актива забрасывали свою основную работу и сосредоточивались на выполнении данного им партпоручения. Неспособные выполнить его

удалялись с постов, исключались из партии. Уполномоченные смещали по своему усмотрению низовых руководителей, маневрировали материальными ресурсами и рабочей силой, следили за началом и окончанием сельхозработ и т. д.

Следствиями «комиссарства», «партизанщины», как неофициально назывался директивный стиль управления, были высокая текучесть кадров низового руководства, подмена парторганами советских и хозяйственных, чрезвычайщина как норма функционирования системы власти над деревней, селекция руководителей по принципу способности выполнить директивы «любой ценой». Но для решения стратегических для деревни задач – введения правильных севооборотов, строительства всесезонных дорог, электрификации, развития телекоммуникаций, строительства благоустроенного жилья – сил и средств не хватало. В 1945–1953 гг. подчас не удавалось улучшить результаты даже таких кампаний, как хлебозаготовки: за этот период Брянская область смогла выполнить план поставки государству зерна только в 1948–1953 гг., Калининская – в 1945–1949 и 1951 гг., Калужская – в 1949, 1951 и 1952 гг., Орловская – в 1947 г., Смоленская – в 1947–1949, 1951 и 1952 гг. [Кометчиков: Региональная: 140, 141].

В упадке после окончания войны находилась «культпросветработа», как официально именовалась проекция партпропаганды на взрослое население, что было неудивительно, так как ее состояние напрямую зависело от благосостояния колхозов и колхозных дворов – основных налогоплательщиков, а оно было скудным. Лишь к концу 1950-х гг. количество культпросветучреждений на селе Запада РСФСР приблизилось к их довоенной численности. В Брянской области к 1956 г. насчитывалось 77 % довоенной численности клубных учреждений, в Калининской – 92 %, в Калужской – 87 %, в Смоленской – 65 %, только в Орловской – 100 % [Учреждения культуры: 51, 52]. Многие колхозы вообще не имели своих клубов, так как не могли их содержать.

Нередко сельский очаг культуры был заполнен зерном или использовался под иные хозяйственные нужды. Спектр форм работы изб-читален, сельских клубов и библиотек был довольно разнообразен, но в основном базировался на живом слове. Многие культпросветучреждения ютились в приспособленных помещениях, имели скудный инвентарь. Дефицитом были газеты, особенно центральные. При неизменности системы финансирования потребностей сельского культпросвета ущерб ему, нанесенный войной, становился постоянно действующим фактором, подчеркивавшим культурную неполноценность деревни в сравнении с городом, усиливал миграцию сельского населения, особенно молодежи. Исправлялось такое положение медленно. К началу сплошной

радиофикации деревни в середине 1950-х гг. Запад РСФСР находился на последнем месте среди регионов Центрального Нечерноземья по доступности радио на селе¹².

С другой стороны, тяжелое положение, в котором находился культпросвет и советская культура западнорусской деревни в целом, оставляли достаточно места для уцелевших элементов традиционной культуры деревни – традиции кулачных боев в дни местных религиозных праздников, «гостевания», коллективных застолий, досуговой самоорганизации молодежи и т. д.

Огромный масштаб разрушений на территориях, где велись боевые действия, оказал значительное влияние на сферу религиозности деревни. В немалой степени под влиянием произошедшего на оккупированной территории «религиозного взрыва» – стихийного открытия нескольких тысяч церквей и молитвенных домов, что в своих интересах пытались использовать гитлеровцы, – власть пошла на более гибкую политику в отношении религии и религиозных организаций.

«Поворот» государства к религии и церкви на Западе РСФСР также имел свои особенности. Во-первых, как уже говорилось, освобождение сопровождалось закрытием тех храмов, которые были открыты при немцах, относительно которых не было решений советской власти. Во-вторых, разрушение большого количества храмов и молитвенных домов в результате боевых действий и политики «выжженной земли» оккупантов сразу поставили движение за открытие храмов в узкие рамки, когда, с одной стороны, община верующих не могла подыскать помещение для молитвенных собраний, минимально удовлетворявшее формальным требованиям, а с другой – не имела средств на ремонт того, что предлагалось властью. Одно только это существенно ограничило количество легализованных общин и официально действующих храмов. Так, если в 1914 г. в Брянской, Калужской, Смоленской, Орловской и Тверской епархиях РПЦ МП насчитывалось 4 235 приходских храма и 1 338 часовни, то в 1948 г., когда власти прекратили открытие храмов, – 292 церкви. Если в 1914 г. две западнорусские старообрядческие епархии объединяли 85 приходов, то в 1949 г. на Западе РСФСР легально действовали 14 храмов старообрядческих церквей [Шевцова: 172; Смоленская; Орловская; Мануил (Чибицов): 366–367]¹³. В-третьих, малое количество легально действующих храмов обусловило распространение множества форм нелегальной религиозности, прежде всего – десятков подпольных молитвенных домов, с которыми власть вела борьбу¹⁴. Угасание «малой» религиозной традиции западнорусской деревни, тесно связанной с закрытым или утраченным в годы войны сельским храмом, наряду с другими причина-

ми, стало фактором окончательного размывания ее традиционной духовной культуры, нарастания общего кризиса культуры села в послевоенные годы.

Таким образом, высокий уровень потерь западно-русской деревни по итогам войны оказал комплексное негативное влияние на ее судьбу в послевоенные годы. Потери стали серьезной преградой на пути завершения индустриализации сельхозпроизводства, достижения экономического благополучия, одним из факторов миграции из деревни в послевоенные годы. В сочетании с антидеревенской политикой власти потери обусловили развитие деревней поведения, направленного на уклонение от многих мер власти, что затрудняло реализацию аграрного курса в целом. В политической сфере их следствием стала длительная актуальность внеэкономического принуждения и обеспечивавших его структур, «комиссарство», директивный стиль руководства, посредством чего власть компенсировала объективный дефицит капиталовложений и рабочей силы, боролась с «неправильным» поведением деревни. Следствием медленного восстановления многих колхозов и подворий населения был упадок большинства институтов советской культуры, особенно требовавших грамотных кадров и технически сложной инфраструктуры (пресса, радио), который власть пыталась преодолеть масшированием на селе самых простых ее форм, а деревня – обращением к подвергшимся значительному обмирщению и профанации элементам традиционной культуры.

Примечания

¹ Подсчитано: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 11. Д. 416. Л. 34, 35; Д. 756. Л. 27, 92, 96; Д. 757. Л. 51, 104.

² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 127. Д. 495. Л. 35–36.

³ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 1. Д. 249. Л. 48.

⁴ Подсчитано: Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 11. Д. 2106. Л. 29.

⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 34. Л. 68; Д. 317. Л. 10, 12; Д. 895. Л. 19.

⁶ ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 5672. Л. 27; Оп. 7. Д. 1461. Л. 18.

⁷ Государственный архив Смоленской области. Ф. Р-2361. Оп. 5. Д. 259. Л. 19–36, 41–43, 46–48, 59; Государственный архив Орловской области. Ф. П-52. Оп. 8. Д. 120. Л. 36–37, 66; Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее – ГАДНИКО). Ф. П-55. Оп. 8. Д. 999. Л. 1–9.

⁸ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее – ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 2. Д. 1061. Л. 36–52.

⁹ Подсчитано: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 112. Л. 284, 284 об.

¹⁰ ГАРФ. Ф. А-420. Оп. 1. Д. 456. Л. 4.

¹¹ Государственный архив Калужской области. Ф. Р-883. Оп. 19. Д. 172. Л. 14, 35, 52; Д. 218. Л. 93; Тверской центр документов новейшей истории. Ф. 147. Оп. 4. Д. 66. Л. 142; ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1845. Л. 59, 59 об.

¹² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 5591. Л. 77.

¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 180. Л. 22а – 25; Оп. 4. Д. 219. Л. 7, 18, 20, 47.

¹⁴ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 594. Л. 32; ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 387. Л. 221, 223, 224; ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 482. Л. 15, 51; Д. 485. Л. 4.

Список литературы

40 лет образования Калужской области (Юбилейный статсборник) / под ред. Б.А. Надзирателева. Калуга: Облстат, 1984. 138 с.

Абрамов И.Я. Как это было. Смоленск: Смол. городск. типогр., 2005. 107 с.

Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг. (Формирование кадров массовых квалификаций) / отв. ред. В.П. Данилов. Москва: АН СССР, 1960. 340 с.

Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. В.П. Данилов. Москва: АН СССР, 1963. 460 с.

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Смоленская область: сб. архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. О.В. Иванов; сост. С.В. Карпова. Москва: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле Музеон, 2020. 656 с.

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Орловская область: сб. документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Ю.В. Апарина; сост. Л.М. Кондакова (отв. сост.) и др. Москва: Фонд «Связь Эпох»: Изд. центр «Воевода», 2020. 480 с.

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Брянская область: сб. документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Ж.Л. Розанова; сост. А.И. Шендрик и др.; авт. науч. ст. В.П. Алексеев; авт. археогр. предисл. В.Ф. Блохин. Москва: Фонд «Связь Эпох», 2020. 424 с.

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупи-

рованной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Калужская область: сб. архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. М.А. Добычина; сост. Н.В. Зиновкина, В.Я. Агапова, А.В. Денисов и др. Москва: Фонд «Связь Эпох»: Изд. центр «Воевода», 2020. 552 с.

Вербичкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву: середина 40-х – начало 60-х годов / отв. ред. И.Е. Зеленин. Москва: Наука, 1992. 222 с.

Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958 гг.). Москва: Мысль, 1976. 263 с.

Зайцев М.С. О времени и о себе. Смоленск: [б. и.], 2009. 118 с.

Земельный фонд Союза ССР по состоянию на 1 ноября 1959 года: составлен по отчетам союзных республик. Москва: [б. и.], 1960. 585 с.

Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне / под общ. ред. А.П. Бекасова. Тула: Приокск. кн. изд-во, 1970. 344 с.

Кометчиков И.В. Бывшие партизаны в механизме управления на Западе РСФСР (1942 – конец 1940-х гг.) // Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны: материалы III Междунар. науч. конф. 20 мая 2022 г., г. Вязьма. Смоленск: Свиток, 2022. С. 96–107.

Кометчиков И.В. «Нам надо было оставаться в Германии...»: настроения репатриантов в западнорусской деревне середины 1940-х гг. // *Studia internationalia: материалы IV Междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв. (г. Брянск, 1–3 июля 2015 г.) / редкол.: С.И. Михальченко, А.А. Чубур.* Брянск: РИО БГУ, 2015. С. 306–313.

Кометчиков И.В. Региональная власть и деревня Центрального Нечерноземья в хлебозаготовительных кампаниях 1945–1953 гг. // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета.* 2018. № 2 (26). С. 136–154.

Мануил (Чибисов), игумен. Белокриницкая иерархия в 1846–1988 гг.: этапы истории. Кострома: ДиАр, 2017. 464 с.

Народное хозяйство Калининской области в 1960 году: Статсборник / под ред. И.В. Кудрявцева, П.В. Ушакова. Москва: Госстатиздат, 1961. 184 с.

Народное хозяйство Орловской области: Статсборник / под ред. А.В. Скворцова. Орел: Госстатиздат, 1960. 182 с.

Народное хозяйство Смоленской области: Статсборник. Смоленск: Смоленск. кн. изд-во, 1957. 108 с.

Орловская и Севская епархия // Брянская епархия РПЦ МП. URL: <http://www.bryansk-eparhia.ru/eparhiya/istoriya/orlovskaya-i-sevskaya-eparhiya/> (дата обращения: 30.03.2024).

Очерки истории Брянской организации КПСС / отв. ред. В.А. Смирнов. Тула: Приокск. кн. изд-во, 1982. 542 с.

Очерки истории Калининской организации КПСС / пред. редкол. В.И. Смирнов. Москва: Моск. рабочий, 1971. 710 с.

Посевные площади СССР: Статсборник: в 2 т. Т. 1. Москва: Госстатиздат, 1957. 515 с.

Посевные площади СССР: в 2 т. Т. 2: (Технические культуры, картофель, овоще-бахчевые и кормовые культуры): Статсборник. Москва: Госстатиздат, 1957. 503 с.

Репатриация советских граждан с оккупированной территории германии, 1944–1952: сб. документов: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. О.В. Лавинская, В.В. Захаров; сост. К.М. Гринько, Е.В. Полторацкая и др. Москва: РОССПЭН, 2019. 877с.

Смоленская епархия // *Древо. Открытая православная энциклопедия.* URL: <https://drevo-info.ru/articles/9619.html> (дата обращения: 30.03.2024).

Учреждения культуры, искусства, научные учреждения и печать в РСФСР: Статсборник. Москва: ЦСУ при СМ РСФСР, 1961. 148 с.

Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь и верующие. 1941–1961 гг. Москва: АИРО-XX, 1999. 248 с.

Чумаченко Т.А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция // *Вестник Челябинского государственного университета.* Сер.: История. 2008. Вып. 24, № 15. С. 138–149.

Шевцова В.Ф. Православие в России накануне 1917 г. / пер. с англ. Е. Итэсь, В. Шевцовой, отв. ред. Д.М. Буланин. Санкт-Петербург: Дм. Буланин, 2010. 488 с.

References

40 let obrazovanja Kaluzhskoj oblasti (Jubilejniy statsbornik) [40 Years of Kaluga Oblast Formation (Anniversary Statistical Collection)], ed. by V.A. Nadziratelev. Kaluga, Oblstat Publ., 1984, 138 p. (In Russ.)

Abramov I.Ja. *Kak jeto bylo* [As it was]. Smolensk, Smol. gorodsk. tipogr. Publ., 2005, 107 p. (In Russ.)

Arutjunjan Ju.V. *Mehanizatory sel'skogo hozjajstva SSSR v 1929–1957 gg. (Formirovanie kadrov massovykh kvalifikacij)* [Mechanizers of the USSR agriculture in 1929–1957 (Formation of mass qualification personnel)], ed. by V.P. Danilov. Moscow, AN SSSR Publ., 1960, 340 p. (In Russ.)

Arutjunjan Ju.V. *Sovetskoe krest'janstvo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [The Soviet Peasantry during the Great Patriotic War], ed. V.P. Danilov. Moscow, AN SSSR Publ., 1963, 460 p. (In Russ.)

Bez sroka давности: prestuplenija nacistov i ih posobnikov protiv mirnogo naselenija na okkupirovannoj ter-

ritorii RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Smolenskaja oblast': sbornik arhivnyh dokumentov [Without statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Smolensk region: collection of archival documents], ed. by O.V. Ivanov. Moscow, Fond «Svjaz' Jepoh» Publ., Kuchkovo pole Muzeon Publ., 2020, 656 p. (In Russ.)

Bez sroka давности: prestuplenija nacistov i ih posobnikov protiv mirnogo naselenija na okkupirovannoj territorii RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Orlovskaja oblast': sbornik dokumentov [Without Statute of Limitations: Crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Oryol Region: collection of Documents], ed. by Ju.V. Aparina. Moscow, Fond «Svjaz' Jepoh» Publ., Izd. centr «Voevoda» Publ., 2020, 480 p. (In Russ.)

Bez sroka давности: prestuplenija nacistov i ih posobnikov protiv mirnogo naselenija na okkupirovannoj territorii RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Brjanskaja oblast': sbornik dokumentov [Without Statute of Limitations: Crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Bryansk region: Collection of documents], ed. by Zh.L. Rozanova. Moscow, Fond «Svjaz' Jepoh» Publ., 2020, 424 p. (In Russ.)

Bez sroka давности: prestuplenija nacistov i ih posobnikov protiv mirnogo naselenija na okkupirovannoj territorii RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Kaluzhskaja oblast': sbornik arhivnyh dokumentov [Without Statute of Limitations: Crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Kaluga Region: collection of archival documents], ed. by M.A. Dobychina. Moscow, Fond «Svjaz' Jepoh» Publ., Izd. centr «Voevoda» Publ., 2020, 552 p. (In Russ.)

Chumachenko T.A. *Gosudarstvo, Pravoslavnaja cerkov' i verujushhie. 1941–1961 gg.* [The State, the Orthodox Church and the Believers. 1941–1961]. Moscow, AIRO-XX Publ., 1999, 248 p. (In Russ.)

Chumachenko T.A. *Pravovaja baza gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij v 1940-e – pervoj polovine 1960-h godov: sodержanie, praktika primenenija, jevoljucija* [Legal base of state-church relations in the 1940s – first half of the 1960s: content, practice of application, evolution]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istorija* [Bulletin of Chelyabinsk State University. History Series], 2008, vol. 24, no. 15, pp. 138-149. (In Russ.)

Kogda bushujut grozy. Kaluzhskaja oblast' v Velikoj Otechestvennoj vojne [When thunderstorms rage. Kaluga Region in the Great Patriotic War], ed. by A.P. Bekasov. Tula, Prioksk. Publ., 1970, 344 p. (In Russ.)

Kometchikov I.V. *Byvshie partizany v mehanizme upravlenija na Zapade RSFSR (1942 – konec 1940-h gg.)* [Former partisans in the mechanism of governance in the West of the RSFSR (1942 – late 1940s)]. *Edinstvo fronta i tyla v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: materialy III Mezhdunar. nauch. konf.* [The unity of the front and rear during the Great Patriotic War: materials of the III International Scientific Conference]. Smolensk, Svitok Publ., 2022, pp. 96-107. (In Russ.)

Kometchikov I.V. «*Nam nado bylo ostavat'sja v Germanii...*»: *nastroenija repatriantov v zapadnorusskoj derevne seređiny 1940-h gg.* [“We should have stayed in Germany...”: the sentiments of repatriates in the West Russian village of the mid-1940s.]. *Studia internationalia: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. «Zapadnyj region Rossii v mezhdunarodnyh otnoshenijah X–XX vv.»* [Studia internationalia. Proceedings of the IV International Scientific Conference “Western Region of Russia in International Relations X–XX”]. Brjansk, BGU Publ., 2015, pp. 306-313. (In Russ.)

Kometchikov I.V. *Regional'naja vlast' i derevnja Central'nogo Nechernozem'ja v hlebozagotovitel'nyh kampanijah 1945–1953 gg.* [Regional authorities and the village of the Central Non-Black Earth Region in the grain procurement campaigns of 1945–1953]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University], 2018, no. 2 (26), pp. 136-154.

Manuil (Chibisov), igumen. *Belokrinickaja ierarhija v 1846–1988 gg.: jetapy istorii* [Belokrinitskaya hierarchy in 1846–1988: stages of history]. Kostroma, DiAr Publ., 2017, 464 p. (In Russ.)

Narodnoe hozjajstvo Kalininskoj oblasti v 1960 godu: Statsbornik [National economy of the Kalinin Region in 1960: Statistical collection], ed. by I.V. Kudrjavcev, P.V. Ushakov. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1961, 184 p. (In Russ.)

Narodnoe hozjajstvo Orlovskoj oblasti. Statsbornik [National economy of the Orel region. Statistical Collection], ed. by A.V. Skvorcov. Orel, Gosstatizdat Publ., 1960, 182 p. (In Russ.)

Narodnoe hozjajstvo Smolenskoj oblasti: Statsbornik [National economy of the Smolensk region: Statistical collection]. Smolensk, Smolensk Publ., 1957, 108 p. (In Russ.)

Orlovskaja i Sevskaja eparhija [Orel and Sevsk diocese]. *Brjanskaja eparhija RPC MP* [Bryansk Diocese of the ROC MP]. URL: <http://www.bryansk-eparhia.ru/eparhiya/istoriya/orlovskaya-i-sevskaya-eparhiya> (access date: 30.03.2024). (In Russ.)

Očerki istorii Brjanskoj organizacii KPSS [Essays on the History of the Bryansk Organization of the CPSU], ed. by V.A. Smirnov. Tula, Prioksk Publ., 1982, 542 p. (In Russ.)

Očerki istorii Kalininskoj organizacii KPSS [Essays on the History of the Kalinin organization of the

CPSU], ed. by V.I. Smirnov. Moscow, Mosk. rabochij Publ., 1971, 710 p. (In Russ.)

Posevnye ploshhadi SSSR: v 2 t. T. 1: Statsbornik [Sown areas of the USSR: Statistical collection: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1957, 515 p.

Posevnye ploshhadi SSSR: v 2 t. T. 2: Statsbornik (tehicheskie kul'tury, kartofel', ovoshhe-bahchevye i kormovye kul'tury) [Sown areas of the USSR: Statistical collection: in 2 vols. Vol. 2: (Industrial crops, potatoes, vegetables and forage crops)]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1957, 503 p. (In Russ.)

Repatriacija sovetskih grazhdan s okkupirovanoj territorii germanii, 1944–1952: sbornik dokumentov: v 2 t. T. 1 [Repatriation of Soviet citizens from the occupied territory of Germany, 1944–1952: collection of documents, in 2 vols. Vol. 1], ed. by O.V. Lavinskaja, V.V. Zaharov. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2019, 877 p. (In Russ.)

Smolenskaja eparhija [Smolensk diocese]. *Drevo: otкрытая pravoslavnaja jenciklopedija* [Tree: Open Orthodox Encyclopedia]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/9619.html> (access date: 30.03.2024). (In Russ.)

Shevcova V.F. *Pravoslavie v Rossii nakanune 1917 g.* [Orthodoxy in Russia on the eve of 1917]. St. Petersburg, Dm. Bulanin Publ., 2010, 488 p. (In Russ.)

Uchrezhdenija kul'tury, iskusstva, nauchnye uchrezhdenija i pechat' v RSFSR: Statsbornik [Institutions of cul-

ture, art, scientific institutions and the press in the RSFSR: Statistical collection]. Moscow, CSU pri SM RSFSR Publ., 1961, 148 p. (In Russ.)

Verbickaja O.M. *Rossijskoe krest'janstvo: ot Stalina k Hrushhevju: seredina 40-h – nachalo 60-h godov* [The Russian peasantry: from Stalin to Khrushchev: mid-40s – early 60s], ed. by I.E. Zelenin. Moscow, Nauka Publ., 1992, 222 p. (In Russ.)

Vylcan M.A. *Vosstanovlenie i razvitie material'no-tehnicheskij bazy kolhoznogo stroja (1945–1958 gg.)* [Restoration and development of the material and technical base of the collective farm system (1945–1958)]. Moscow, Mysl' Publ., 1976, 263 p. (In Russ.)

Zajcev M.S. *O vremeni i o sebe* [About time and about myself]. Smolensk, 2009, 118 p. (In Russ.)

Zemel'nyj fond Sojuza SSR po sostojaniju na 1 nojabrja 1959 goda: sostavljen po otchetam sojuznyh respublik [Land fund of the Union of Soviet Socialist Republics as of November 1, 1959]. Moscow, 1960, 585 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 02.09.2024.